

12. Спасский, А. Е. Предмет политического маркетинга: опыт теоретического анализа : дис. ... к-та полит. наук. : 23 00 01 / А. Е. Спасский ; Ин-т философии и права УрО РАН. – Екатеринбург, 2005. – 175.

13. Северин, С. Н. Методологический и эвристический потенциал трансдисциплинарной стратегии гуманитарных исследований / С. Н. Северин, Э. Н. Северин // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2021. – № 1. – С. 47–56.

14. Степин, В. С. Генезис социально-гуманитарных наук (философский и методологический аспекты) / В. С. Степин // Вопросы философии. – 2004. – № 3. – С. 37–43.

15. Степин, В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия / В. С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллективная монография / В. И. Аршинова [и др.] ; отв. ред.: Л. П. Киященко, В. С. Степин ; РАН, Ин-т философии, Нац. акад. наук Украины, Центр гуманитарного образования. – СПб., 2009. – С. 249–295.

16. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.

17. Шольц, Р. В. Дорожная карта трансдисциплинарности / Р. В. Шольц, Л. П. Киященко, В. А. Бажанов // Трансдисциплинарность в философии и науке : подходы, проблемы, перспективы / под ред. В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. – М., 2015 – С. 11–30.

18. Щеглова, Д. В. Методика исследования политического рынка в ракурсе модернизированных процессов / Д. В. Щеглова // Вест. Витебск. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – 2012. – № 1. – С. 195–198.

19. Трансдисциплинарность в философии и науке / Б. Г. Юдин [и др.] // Человек. – № 5. – 2016. – С. 5–19.

Д.В. Волин, студент

Научный руководитель – Д.В. Белявцева, кандидат политических наук,

доцент

БГУ (Минск)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Под искусственным интеллектом (далее – ИИ) следует понимать систему определенных средств, моделирующих и воспроизводящих с помощью компьютерных технологий отдельные функции творческой деятельности человека.

Согласно исследованию IBM, в 2023 г. 35 % компаний используют ИИ в своей деятельности и 42 % исследует его с целью рационального применения [3]. Однако ИИ активно внедряется в деятельность не только различными коммерческими компаниями, он также нашел широкое применение в публичной сфере. Подтверждением может послужить использование в Федеральном бюро расследований США системы, способствующей поиску пропавших детей путем мгновенного распространения информации между местными правоохранительными органами [1]. ИИ применяется в большинстве стран Европейского союза для обработки заявлений граждан при обращении их в государственные органы. В законодательстве КНР закреплена обязанность использования судами системы «предсказанного правосудия» при вынесении решений [2]. Широкое распространением ИИ актуализирует необходимость политико-правового регулирования данной сферы в том числе и для Республики Беларусь.

В настоящее время в мире выделяется два основных подхода к регулированию использования ИИ. Первый именуется юридическим и заключается в первичности права, то есть в необходимости формулирования соответствующего законодательства на основании существующей правовой системы. Второй же, технологический, не предусматривает необходимость правового регулирования в связи с разнородностью сфер применения ИИ что, как следствие, делает невозможным урегулирование всех отношений.

Так, крупнейшим сторонником второго подхода можно считать французский синдикат Syntec Numérique, по мнению которого, в случае направления вектора на «технологическое развитие», государство выйдет в мировые лидеры в области инноваций [9, с. 27]. Однако данный подход не получил серьезного распространения, и традиционно мировое сообщество придерживается позиции о необходимости политико-правового урегулирования использования ИИ как на уровне национального законодательства, так и на надгосударственном уровне.

В современных демократических государствах признаются принципы международного права, что выражается в приведении в соответствие национального законодательства международно-правовым договорам, подписанным государствами. Однако поднимая вопрос урегулирования использования ИИ, возникает проблема, заключающаяся как в таком отсутствии международно-правовых актов, непосредственно регулирующих данную сферу. На сегодняшний день в мире можно выделить всего лишь несколько таких: Принципы искусственного интеллекта ОЭСР; Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах; Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта ЮНЕСКО. Последний из вышеуказанных считается первым

глобальным нормативным документам по данному вопросу. Он был одобрен 193 государствами-членами ЮНЕСКО и включает в себя общие ценности и принципы, а также конкретные политические меры в отношении этических аспектов ИИ. Настоящий этап урегулирования использования ИИ можно назвать переходным. Международно-правовая база еще не успела аккумулироваться и находится лишь в стадии своего формирования. Так, в стадии принятия находится первый Закон Европейского союза «Об искусственном интеллекте», который охватывает широкий спектр сервисов: от программного обеспечения в электромобилях до систем «предиктивной полиции», которые используют правоохранительные органы.

Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. не содержит в себе ни мероприятий по развитию ИИ, ни каких-либо указаний на совершенствование правового регулирования в данной сфере [5]. Законопроекты, в той или иной мере регулирующие соответствующие отношения, также не предусмотрены в Плане проектов законодательных актов на 2023 г. [6]. Не затрагиваются проблемы правового регулирования технологий ИИ и в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», из чего можно сделать вывод, что отечественным законодательством пока не урегулирован порядок использования ИИ [8].

Тем не менее, 25 мая 2023 г. НАН Республики Беларусь был предложен проект модельного закона странам СНГ «О регулировании искусственного интеллекта» [4], предусматривающий создание благоприятных правовых и организационных условий для развития технологий ИИ. Такое решение является прогнозируемым в связи с процессами унификации и гармонизации законодательства государств-участников СНГ и ЕАЭС.

С учетом того, что всякий модельный закон должен получить серьезные уточнения исходя из особенностей законодательства каждого государства, его принимающего, на наш взгляд, он не позволит полноценно урегулировать все отношения, связанные с использованием ИИ на территории Республики Беларусь. Также, важно учитывать тот факт, что использование ИИ затрагивает множество отраслей, следовательно, урегулирование данной сферы общественных отношений путем издания одного акта будет невозможно. На данный момент для Республики Беларусь можно выделить следующие проблемы, которые должны быть отражены в отраслевом законодательстве, непосредственно регулирующим использование ИИ.

Во-первых, это соотношение созданной искусственным интеллектом информации с объектами интеллектуальной собственности [8]. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, к интеллектуальной собственности относятся результаты интеллектуальной

деятельности и средства индивидуализации физических лиц. Несмотря на то, что ИИ непосредственно воспроизводит уже известные факты или создает новые на основании анализа уже существующих, все же операции происходят путем конкретного запроса физического лица, без которого ИИ не смог бы осуществить данную операцию, из чего следует вопрос о присуждении соответствующим объектам права на охрану авторским правом.

Во-вторых, это необходимость наделения ИИ правосубъектностью. Идея присваивания неосязаемому субъекту отдельных прав и обязанностей, а в исключительных случаях – и всего комплекса гражданских прав, нашла ряд приверженцев за рубежом. Наиболее распространенной является теория фиктивной правосубъектности, заключающаяся в придании правовому положению ИИ отдельных черт, присущих статусу юридических лиц. Тем не менее, наделение ИИ правосубъектностью без сомнения создаст возможность для перекладывания на него юридической ответственности, что приведет к бесконтрольным последствиям, а также масштабному злоупотреблению всеми заинтересованными сторонами.

В-третьих, это вопрос о юридической ответственности за причинение вреда системами искусственного интеллекта. В настоящее время большинство систем ИИ обладает автоматизированными свойствами, что позволяет им самостоятельно выполнять какие-либо действия. В данном случае возникает проблема, связанная с отсутствием у ИИ правопонимания с вытекающей из этого возможностью совершения им противоправных действий. Более того, в следствие автоматизации решений не исключается вероятность ошибок, которые могут привести к вреду жизни и здоровью граждан, материальному ущербу и другим видам неблагоприятных последствий. Исходя из этого возникает дилемма о субъекте юридической ответственности в отношении деяний, совершенных ИИ, принимая во внимание тот факт, что к субъектам юридической ответственности относятся физические и юридические лица.

Республика Беларусь, в виду актуальности проблемы технологической безопасности, внедрения информационно-коммуникационных и передовых технологий в национальную экономику и различные сферы жизнедеятельности общества поступательно реализует государственную политику цифровизации. Представляется, что формирование политико-правовых основ развития и управления ИИ, в этой связи становится актуальной проблемой повестки дня. Перспективным следует считать необходимость разработки общегосударственной Концепции развития правового регулирования отношений в сфере использования технологий ИИ, которая будет направлена как на формирование общетеоретических основ, так и на издание конкретных нормативных правовых актов. В свою очередь, принимая во внимание тот факт, что данные отношения являются межотраслевыми, она также должна включать

мероприятия по дополнению и (или) изменению существующих нормативных правовых актов. Более того, следует также проанализировать существующие международно-правовые нормативные акты, в том числе и рекомендации, с целью отражения уже существующих принципов в национальном законодательстве.

Список источников

1. AI in the Government 2018 [Electronic resource] // Committee on Homeland Security and Governmental Affairs. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3502>. – Date of access: 11.11.2023.

2. How technology is Changing Justice in [Electronic resource] // Judicature international. – Mode of access: <https://judicature.duke.edu/articles/technology-changing-justice-in-china/>. – Date of access: 11.11.2023.

3. IBM Global AI Adoption Index 2023 [Electronic resource] // IBM Corporation. – Mode of access: <https://www.ibm.com/downloads/cas/GVAGA3JP>. – Date of access: 10.11.2023.

4. Беларусь предложила странам СНГ модельный закон о регулировании искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belarus-predlozhila-stranam-sng-modelnyj-zakon-o-regulirovanii-iskusstvennogo-intellekta-568513-2023/>. – Дата доступа: 12.11.2023.

5. О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг.» [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. О плане подготовки проектов законодательных актов на 2023 г. [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2022 г., № 467 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32200467>. – Дата доступа: 11.11.2023.

7. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Толочко, О. Н. Тенденции правового регулирования объектов и технологий, связанных с искусственным интеллектом / О. Н. Толочко // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 3. – С. 35–39.

9. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие / И. А. Филипова. – Нижний Новгород : Нижегородский университет, 2020. – 90 с.